

Хоть некоторое время назад во дворце и поползли слухи, из-за которых порядки в Императорской гвардии стали строже — теперь гвардейцам запрещалось сближаться с евнухами, — за пределами дворцовых стен эти правила были куда мягче.

К тому же, приближенные Ли Чжаня были воинами из его княжеского поместья и не подчинялись командованию Императорской гвардии.

— Впрочем, наши люди знают меру, Князю не о чем беспокоиться, — заверил Дун Дун. — Максимум, на что они способны — это лишний раз посмотреть или попытаться услужить. Но переходить черту они точно не посмеют.

Ли Чжань выслушал его, ничего не ответив, лишь в его взгляде мелькнуло сложное выражение.

Цзи Цинчжоу посидел с маленьким императором, пока тот спал после обеда. Не прошло и много времени, как стражники принесли еду.

Маленький император, почуяв аппетитный аромат, причмокнул губами и тут же проснулся — даже будить не пришлось.

— Господин Цзи, Князь приказал вам пообедать вместе с Вашим Величеством, — сказал стражник, доставивший поднос. — Князь также велел передать: это загородная резиденция, здесь нет дворцовых строгостей, так что вам не нужно сковывать себя.

Смысл его слов был ясен: Цзи Цинчжоу разрешалось разделить трапезу с маленьким императором за одним столом.

— Ух ты... — Ли Цун перевернулся и, босой, уже собирался спрыгнуть на пол, но Цзи Цинчжоу поспешно натянул на него обувь и носки.

— А Императорский дядя не придет обедать с нами? — спросил Ли Цун стражника.

— Докладываю Вашему Величеству, Князь принимает гостей в главном зале, он обедает там, — ответил тот.

Маленький император больше не стал расспрашивать. Ухватившись за руку Цзи Цинчжоу, он подошел к столу и сел. Хотя он рос во дворце с самого детства и никогда прежде не делил стол с евнухами, почему-то обедать вместе с Цзи Цинчжоу ему казалось совершенно естественным.

Все, что Цзи Цинчжоу позволял ему делать в последнее время, было куда интереснее всего, что он видел с тех пор, как начал понимать этот мир. Если бы это был любой другой евнух, он ни за что не стал бы так с ним обращаться. Только Цзи Цинчжоу вел себя иначе, поэтому для него он отличался от всех остальных.

— А когда мы пообедаем, можно будет пойти ловить рыбу? — возбужденно спросил Ли Цун у Цзи Цинчжоу.

— Если у Князя нет других распоряжений, думаю, можно, — ответил Цзи Цинчжоу.

Стоявший у дверей стражник подал голос:

— Князь велел: что бы господин ни решил делать с Его Величеством — решайте сами, спрашивать разрешения не нужно.

Подразумевалось, что в этой загородной резиденции Цзи Цинчжоу была предоставлена полная свобода. Конечно, Цзи Цинчжоу понимал, что всё это лишь потому, что резиденция — владения самого Регента. Даже если на словах ему даровали свободу, на деле каждый его шаг находился под присмотром.

— Еще леденцы... — Ли Цун, открыв рот для очередной ложки, которую подносил Цзи Цинчжоу, украдкой ухватил горсть леденцов и по-воровски запихнул их в карман своего халата. В конце он лукаво посмотрел на Цзи Цинчжоу и засунул еще горсть в карман самого Цзи Цинчжоу. — Императорский дядя наверняка знает, что мы любим сладкое, хи-хи.

Цзи Цинчжоу: ...

Поначалу он волновался, что обилие стражи в резиденции может отразиться на комфорте маленького императора, но вскоре понял, что тревожился зря. Похоже, все эти люди были тщательно отобраны самим Регентом — каждый из них был расторопным, а их кулинарные способности ничем не уступали дворцовым поварам.

После обеда Цзи Цинчжоу повел маленького императора на задний двор. Расспросив стражников, он узнал, что почва в цветниках довольно влажная, так что там можно накопать немало дождевых червей для наживки.

— Господин Цзи, вообще-то вам не обязательно трудиться самим. Нас много, каждый копнет по лопате — и наберем сколько нужно, — предложил один из стражников.

— Верно, — поддержал другой. — Вчера клумбы поливали, земля там вязкая, грязная. Такую грубую работу лучше оставить нам.

Цзи Цинчжоу взял лопатку и улыбнулся:

— Его Величество с таким трудом выбрался сюда, если не позволить ему сделать всё самому, разве это будет не напрасно потраченная возможность?

Стражники больше не настаивали, лишь с чувством долга остались стоять в стороне.

Земля в саду после вчерашнего полива действительно была мягкой, стоило присесть — и полы халатов тотчас пачкались. Вспомнив слова Регента о том, что церемониться не нужно, Цзи Цинчжоу снял верхнюю одежду с себя и с маленького императора, закатал им обоим рукава, а края нижних халатов подоткнул. В конце концов, в резиденции были одни мужчины, так что стесняться не стоило.

Правда, стражники, принимавшие их верхние одежды, заметно смутились, отвели глаза и невольно отступили на несколько шагов назад.

— Так гораздо удобнее, — взмахнул маленькими ручками Ли Цун. — И легко, и прохладно!

— Во дворце так делать нельзя, иначе цензоры забросают нас жалобами, — заметил Цзи Цинчжоу.

Маленький император расхохотался. Хотя он еще не слишком разбирался в государственных делах, этих цензоров он знал лучше всех: на утренних аудиенциях именно в моменты их бесконечных речей он всегда начинал клевать носом.

Двое, большой и маленький, присели в цветах и вскоре набрали целую кучу червей. Цзи Цинчжоу в основном давал Ли Цуну набраться опыта и не лез вперед, лишь держал рядом маленькое ведерко и всякий раз очень эмоционально хвалил, когда у того удавалось выкопать червя.

— Тц... — пробормотал стражник, державший их одежду. — Внезапно захотелось жениться.

Другой покосился на него с выражением лица, которое словно говорило: Ну ты и смелый!

Тот поспешно пояснил:

— О чем ты подумал? У меня не было дурных мыслей... Я о том, что когда-нибудь женюсь, у меня будет ребенок, и я тоже сам поведу его копать червей и ловить рыбу.

— Главное, чтобы ты смог найти такую красивую жену, да и сын должен быть таким же послушным... — второй на полуслове осекся, поняв, что сравнение неуместно. Как можно сравнивать маленького господина Цзи и Его Величество? Это было бы проявлением неуважения. Он поспешно сменил тему: — Наш Князь столько лет прожил в одиночестве, если в этот раз он действительно прозрел, это радостное событие...

— Да уж, что ни говори, а господин Цзи к Его Величеству относится очень хорошо, тут и сказать нечего, — согласился первый.

— Жаль только, что господин Цзи — мужчина, а то, глядишь, и маленький наследник мог бы появиться, — вздохнул второй.

— И у мужчин бывает, я как-то слышал... — он понизил голос и зашептал на ухо собеседнику.

Тот выпучил глаза:

— Не может быть? Почему я об этом не слышал?

— Эх... Хотя в нашей стране немало любителей мужской любви, но в конце концов... — он снова понизил голос. — Люди закрываются за дверями, рожают детей, и посторонним, естественно, об этом знать не положено. К тому же, какой уважающий себя мужчина будет трубить на каждом углу, что родил ребенка для другого мужчины?

Второй так и не поверил, решив, что это очередные небылицы, которые его сослуживец наслушался неизвестно где, но по какой-то причине принял за чистую монету.

В главном зале Ли Чжань и Цинь Чжэн только что закончили обед. Этот Цинь Чжэн был младшим сыном Цинь Сюэци, командующего гарнизоном столицы, и близким другом Ли Чжаня. Однако по характеру этот молодой господин Цинь был полной противоположностью Ли Чжаня.

— Слышал, ты привез из дворца маленького евнуха, почему он не прислуживает здесь? — с любопытством спросил Цинь Чжэн.

— Это личный слуга Его Величества, не мой, — отрезал Ли Чжань.

Цинь Чжэн не унимался:

— Неужели у тебя вокруг столько людей, что они не могут позаботиться о Его Величестве? Стоило ли создавать столько лишних хлопот?

Ли Чжань поднял на него взгляд:

— Что, имеешь возражения?

— Да где уж мне, — ухмыльнулся Цинь Чжэн. — Просто любопытно. Ты же раньше терпеть не мог евнухов, как же ты позволил одному из них войти в свою резиденцию?

Его подозрения были понятны: Ли Чжань всегда отличался осторожностью, и кто попало в его резиденцию попасть не мог. Ли Чжань сохранял невозмутимый вид, словно не желая продолжать разговор. Дун Дун, следивший за настроением господина, ответил за Князя:

— Это маленький господин Цзи.

Цинь Чжэн замер, его улыбка мгновенно исчезла.

На заднем дворе двое — большой и маленький — провозились полчаса и набрали богатый улов. Цзи Цинчжоу решил, что этого хватит, и пора заканчивать, чтобы успеть порыбачить и, быть может, вечером приготовить свежую рыбу. Если бы только повар в резиденции умел готовить рыбу в кисло-сладком соусе, мечтательно подумал Цзи Цинчжоу.

— А ты умеешь ловить рыбу? — спросил Ли Цун, таща ведро.

Цзи Цинчжоу почесал затылок и виновато ответил:

— Не особо...

— Ох... И что же нам делать? — беспокоился Ли Цун.

Стражник рядом тут же отозвался:

— Ваше Величество, я умею. Если Его Величество не побрезгует, я могу научить.

— Хорошо! — тут же согласился Ли Цун.

Цзи Цинчжоу с благодарностью улыбнулся стражнику: к счастью, здесь нашелся знающий человек, а то он бы провозился весь вечер и ни с чем остался. Озеро в резиденции было не очень большим, но всё же куда просторнее дворцового лotosового пруда.

Стражники заранее подготовили снасти и даже принесли шляпы от солнца для Цзи Цинчжоу и маленького императора. Ли Цун никогда не видел таких широкополых соломенных шляп, поэтому, надев, постоянно пытался снять их, чтобы рассмотреть. Но пальцы у него были маленькие и слабые, и когда он в очередной раз стянул шляпу, порыв ветра унес её в воду. Ли Цун в ужасе замер. Цзи Цинчжоу, не раздумывая, уже собирался закатать штаны и лезть в воду, но стражник, стоявший рядом, не позволил ему сделать это, удержал за руку и сам прыгнул в озеро, доставая шляпу.

Когда вещь вернулась к хозяину, Ли Цун восторженно запрыгал. Увидев, что стражник промок с ног до головы, Цзи Цинчжоу протянул ему носовой платок, жестом предлагая вытереться.

— Благодарю... — стражник принял платок, но, уже поднеся его к лицу, вдруг понял, что это неуместно. Как он, обычный охранник, может пользоваться платком господина Цзи? Покраснев, он поспешно вернул платок и отошел в сторону, продолжая нести караул.

Неподалеку Ли Чжань и Цинь Чжэн наблюдали за этой сценой.

— Не прошло и дня, как он так сдружился со стражей? — заметил Цинь Чжэн. —  
Неудивительно, что за столь короткое время во дворце он сумел завоевать твое расположение. Похоже, он большой мастер втираться в доверие.

Ли Чжань нахмурился:

— Когда это я говорил, что он мне приглянулся?

— Разве нет? — приподнял бровь Цинь Чжэн. — Значит, ты заботаешься о нем лишь ради памяти о Тайфу Цзи?

Ли Чжань ничего не ответил, лишь нахмурился еще сильнее.

— Он отказался от возможности отправиться в ссылку и предпочел отправиться во дворец, у него определенно есть какой-то расчет... Семья Цзи пострадала не просто так, и если он хочет отомстить или добиться правды, это вполне объяснимо, — сказал Цинь Чжэн.

— Как ты думаешь, чего он хочет? — спросил Ли Чжань.

— Пересмотра дела... или мести? — ответил Цинь Чжэн. — В любом случае, вряд ли он хочет просто быть евнухом и прислуживать тебе и Его Величеству.

Взгляд Ли Чжаня остановился на юноше у озера, который только что вытянул из воды крупную рыбину и радостно дал «пять» маленькому императору. Даже издалека он слышал звонкий смех юноши.

Видя, что Ли Чжань молчит, Цинь Чжэн спросил:

— Так чего, по-твоему, он хочет?

— Думаю, — ответил Ли Чжань, — на ужин он хочет рыбу в кисло-сладком соусе.

Цинь Чжэн: ...

Что за черт?!

\*\*\*

Цзи Цинчжоу весь вечер провел с маленьким императором за рыбалкой, и улов был неплохим. Только вот Регент так и не появился — сложилось впечатление, что он просто скинул заботу об императоре на него и забыл.

За ужином они снова ели вдвоем. Стражник сказал, что Князь всё еще занят гостем. Цзи Цинчжоу было любопытно, кто этот гость, но он знал: спрашивать не стоит, ведь он всего лишь слуга.

— Это ту рыбу, что мы с Его Величеством поймали, подали? — спросил он у стражника, глядя на блюдо.

— Да, — поспешно ответил тот. — Приготовили две порции рыбы в кисло-сладком соусе и супа из свежей рыбы, одну порцию отнесли Князю.

Маленький император был в восторге от того, что ест рыбу, которую поймал сам, и уже хотел было хвататься за палочки, но Цзи Цинчжоу, опасаясь, что он подавится костью, сам перебрал ему кусочки.

— С кем же все-таки Императорский дядя? — внезапно спросил Ли Цун.

Стражник невольно покосился на Цзи Цинчжоу и ответил:

— С молодым господином Цинь.

— Цинь Чжэн? — Ли Цун скривил губы. — Я его не люблю.

Цзи Цинчжоу, видя недовольство императора, спросил:

— Почему?

Маленький император, жуя то, чем его кормил Цзи Цинчжоу, пробормотал:

— Императорский дядя так редко выбирается со мной из дворца, а стоило этому человеку прийти, как дядя совсем перестал со мной заниматься.

При имени Цинь Чжэна Цзи Цинчжоу вспомнил: в оригинале книги этот человек был правой рукой Регента, а именно он в конце концов докопался до всех злодеяний «Цзи Цинчжоу» и упек его в тюрьму.

Стражник, видя сложное выражение лица Цзи Цинчжоу, решил, что тот расстроен, и не знал, как сгладить углы. Он сам был наполовину уверен в слухах о связи Регента и Цзи Цинчжоу, и нельзя было отрицать, что отношение Ли Чжэня к этому юноше было из ряда вон выходящим.

— Наверное, Князь и господин Цинь обсуждают государственные дела, — попытался успокоить его стражник.

Цзи Цинчжоу оторопел: до него не сразу дошло, что стражник обращается к нему. С чего бы ему вообще волновать, что обсуждают Князь и господин Цинь?

После ужина маленький император утомился — за день он набегался, накопался и наловился рыбы. Цзи Цинчжоу решил, что тот вот-вот уснет, и повел его купаться. В банном помещении,

к его удивлению, уже была горячая вода.

Цзи Цинчжоу помог императору раздеться, сам остался в тонком белье и, стоя в воде, мыл ребенка. Тот от тепла разморился и, прислонившись к бортику, почти сразу заснул. Чтобы ребенок не хлебнул воды, Цзи Цинчжоу поспешно его сполоснул и вынес из бассейна. Хотя погода была теплой, по ночам дул ветерок, и он, забыв про собственную промокшую одежду, сначала обтер императора и переодел его в чистое.

— Господин Цзи, я отнесу Его Величество, а вы тоже ступайте мыться, иначе простудитесь, — сказал стражник, забирая спящего ребенка. Цзи Цинчжоу укрыл императора тонким одеялом, и тот ушел.

Вода в бассейне остыла, но Цзи Цинчжоу решил, что просто быстро сполоснется. Однако на середине процесса он услышал шаги, и вскоре из-за ширмы вышел человек.

— О, какое совпадение, — пришелец, обнаженный по пояс и лишь обернутый в полотенце на бедрах, с улыбкой уставился на Цзи Цинчжоу.

Цзи Цинчжоу поднял глаза и понял: это тот самый Цинь Чжэн, с которым Регент проводил день. На вид ему было около двадцати, красивое лицо, крепкая фигура воина — сразу видно, что силен.

Неважно, кто он, Цзи Цинчжоу почувствовал исходящую от него неприязнь. Не желая задерживаться, он схватил полотенце, обмотался им и собрался уходить. Цинь Чжэн перехватил его за запястье:

— Маленький господин Цзи, мы же только встретились, к чему такая спешка?

— Чем могу быть полезен господину Цинь? — сухо спросил Цзи Цинчжоу.

Цинь Чжэн осмотрел юношу с ног до головы, подмечая его холодный, невозмутимый вид — тот, казалось, ни во что его не ставил.

— Я был знаком с твоим братом, так что по старой дружбе ты мог бы называть меня «старшим братом», — Цинь Чжэн наклонился к самому лицу юноши и прошептал: — Раз уж ты здесь, может, составишь мне компанию в купальне?

Слова были пропитаны двусмысленностью, но юноша не разозлился, а лишь скользнул взглядом куда-то ниже пояса Цинь Чжэна и ответил:

— Господин Цинь, вы что, собрались мериться достоинством с евнухом?

Цинь Чжэн: ...



За ширмой Ли Чжань, только что вошедший в помещение, услышал каждое слово.

Через мгновение юноша быстрым шагом вышел из-за ширмы.

— Кн... Князь... — юноша при виде Ли Чжана замер, его невозмутимость тут же испарилась, сменившись явной растерянностью.

Ли Чжань смотрел на юношу: капли воды с его волос стекали по белой шее, по четко очерченным ключицам, вниз, к узкой талии, скрываясь под краем полотенца.

— Чего стоишь? Уходи, — отрезал Ли Чжань.

Цзи Цинчжоу опомнился и поспешно пошел одеваться. Ли Чжань стоял и наблюдал, пока тот не закончил, а затем позвал стражников сменить воду. Цинь Чжэну, которому юноша только что дерзко ответил, пришлось ждать, пока воду сменят, и когда он наконец сел в бассейн, его лицо было чернее тучи.

— Ты слышал, что он сказал? — вскипел Цинь Чжэн. — Я вообще-то гость! И он так со мной разговаривает?

— Разве ты не сам напросился? — ответил Ли Чжань.

— Я... — Цинь Чжэн был в бешенстве, но поделать с юношей ничего не мог. Он действительно сам виноват — встретил стражника, узнал, что Цзи Цинчжоу в бане, и, решив доказать Ли Чжаню, что этот юноша совсем не так прост, как кажется, вломился внутрь. Ли Чжань шел следом, переживая за неуместность выходки друга, но никак не ожидал, что юноша так ловко поставит того на место.

— Не верю, — проворчал Цинь Чжэн. — Раз уж он сын господина Цзи, то должен быть воспитанным человеком. Видимо, я его просто напугал своим напором... Если я с ним по-хорошему, по-человечески, думаешь, он растает?

Ли Чжань бросил на него взгляд, но промолчал.

— Чего ты так на меня смотришь? — возмутился Цинь Чжэн. — Я же ради тебя его прощупываю!

— Ставлю на то, что в следующий раз он просто пустит в ход кулаки.

<http://bllate.org/book/21165/2144624>